

Учреждение Императорского Московского университета. Юридический факультет Московского университета в 50-60-е годы XVIII в.: период формирования

Учреждение Императорского Московского университета. Юридический факультет Московского университета в 50—60-е годы XVIII в.: период формирования

История юридического факультета Московского университета начинается вместе с историей самого этого учебного заведения, открытого на основании изданного императрицей Елизаветой Петровной 24 января 1755 г. именного указа «Об учреждении Московского университета и двух гимназий». К данному акту был приложен «Проект об учреждении Московского Университета», который предусматривал создание в университете трех факультетов: юридического, медицинского и философского.

Согласно § 5 указанного документа в юридическом факультете должны были состоять три профессора: «1) Профессор всей юриспруденции, который учить должен натуральные и народные права и узаконения Римской древней и новой империи. 2) Профессор юриспруденции Российской, который сверх вышеписанных должен знать и обучать особливо внутренние государственные права. 3) Профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие века и как состоят в нынешнее время» (Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009. С. 178).

Указанная структура юридического факультета и его учебная программа были построены по плану М.В. Ломоносова, начертанному им в июне-июле 1754 г. в письме к И.И. Шувалову.

В соответствии с § 22 «Проекта об учреждении Московского университета» обучение на всех его факультетах должно было длиться три года. Зачисление в студенты университета согласно § 23 производилось по результатам экзамена, во время которого желавший обучаться в университете должен был показать, что «способен к слушанию профессорских лекций».

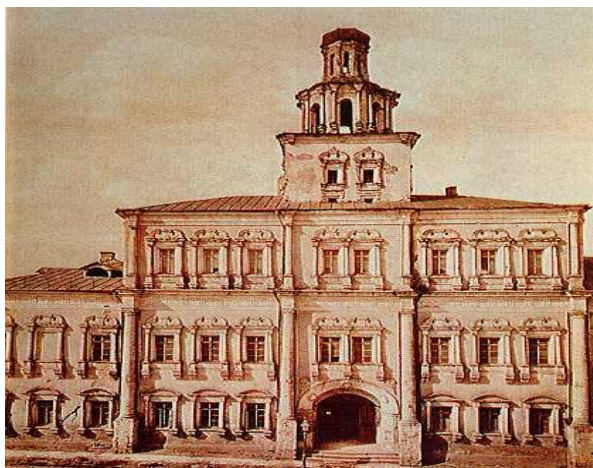
В качестве здания для Московского университета был выбран Аптекарский дом, располагавшийся рядом с Красной площадью у Курятных (ныне Воскресенских) ворот. Он был построен в конце XVII в. и напоминал своей конструкцией знаменитую Сухареву башню. Указ о передаче открывавшемуся Московскому университету Аптекарского дома императрица Елизавета подписала 8 августа 1754 г.

В этом доме, перестроенном под учебное заведение, 26 апреля 1755 г. состоялось официальное открытие («инавгурация», как тогда говорили) гимназии Императорского Московского университета, а вместе с ней и самого университета.

Учреждение Московского университета представлялось в указе императрицы Елизаветы исполнением замысла ее родителя и государя Петра I, связывавшего благополучие России с распространением полезных знаний среди ее населения. Университет мыслился в соответствии с такими взглядами в качестве **просветительского центра, который должен был подготовить достаточное количество «национальных достойных людей»**, способных преподавать науки в созданных «по знатым российским городам» училищах, «от которых и во отдаленном простом народе суеверие, расколы и тому подобные от невежества ереси истребятся». Вместе с тем в указе императрицы выражалась надежда на то, что **воспитанные и обученные пристойным образом молодые люди станут пригодными для государственной службы и для умножения славы своего отечества.**

Очевидно, что главную роль в подготовке таких лиц призван был играть юридический факультет Московского университета. На философский факультет возлагалась вспомогательная функция. Обучаясь здесь в течение трех лет общеобразовательным наукам (логике, метафизике, нравоведению, красноречию, всеобщей и российской истории и т.п.), студенты готовились тем самым к восприятию «высших наук» на юридическом или медицинском факультетах.

Занятия в Московском университете начались 1 июня 1755 г. со вступительной лекции на русском языке Н.Н. Поповского, ученика М.В. Ломоносова. Основными ее темами были роль философии в познании мира и необходимость в преподавании этой науки в Московском университете на русском языке.

В сентябре–октябре 1755 г. численность казеннокоштных студентов была увеличена до тридцати человек. Первый набор был на этом завершен: Московский университет начал действовать. Однако ни юридический, ни медицинский факультеты в то время еще не выделялись в качестве самостоятельных подразделений университета.

Первый профессор, призванный преподавать на юридическом факультете, прибыл в Москву 28 сентября 1756 г. Это был **Филипп-Генрих Дильтей** (1723—1781) — доктор права из Майнца, приглашенный на должность профессора правоведения в Московский университет работавшим в Санкт-Петербургской Академии наук немецким историком Г.-Ф. Миллером. 31 октября 1756 г. Ф.-Г. Дильтей выступил в торжественном собрании Московского университета на тему «О нужде и пользе права». 1 ноября 1756 г. он начал читать всем студентам Московского университета лекции по естественному праву и истории. Из каталога лекций на 1757 г. следует, что Ф.-Г. Дильтей преподавал в Московском университете курсы естественного и народного права. За основу своих лекций, читавшихся им на латинском языке, первый профессор юридического факультета Московского университета взял руководство немецкого правоведа Самуэля Пуфендорфа.

Распределение лекционных курсов по факультетам стало осуществляться, по всей видимости, только с 1758/59 учебного года. На заседании конференции, которое состоялось 22 августа 1758 г., было решено: «Так как между господами профессорами произошло маленькое пререкание по поводу того, чье имя должно стоять первым в каталоге лекций, то конференция рассудила определить им места по факультетам». И действительно, в каталоге лекций 1759 г. сначала перечислялись науки, преподававшиеся на юридическом факультете, и назывался их преподаватель — Ф.-Г. Дильтей, затем указывалось имя преподавателя медицинского факультета Керштенса (единственного в то время) и обозначались читавшиеся им лекционные курсы, затем назывались преподаватели философского факультета (среди них и Н.Н. Поповский) и преподававшиеся ими науки.

В программе преподавания юридических наук в Московском университете в первые годы его существования отсутствовало русское право. Каталоги лекций, читавшихся на юридическом факультете в первое десятилетие существования Московского университета, показывают, что здесь преподавались такие предметы, как естественное или общенародное право, права гражданские римские, публичное право Римской империи, начала всеобщего положительного права, право феодальное.

До середины августа 1764 г. Ф.-Г. Дильтей являлся единственным преподавателем юридического факультета. Правда, и студентов на факультете было тогда немного — порой Дильтею приходилось читать лекции всего лишь одному студенту. А в 1763/64 учебном году на юридическом факультете не было ни одного студента.

В августе 1764 г. куратор Московского университета В.Е. Адодуров отставил Ф.-Г. Дильтея от должности профессора университета, объяснив это тем, что иностранный профессор не старался о пользе университета и учащихся, «употреблял все рачение к одному своему прибытку, и в своих лекциях також и в смотреии за пенсионерами против ево обязательства оказался нерадив, студенты же и к слушанию ево лекций никакого желания не оказывали и ходить на оные не хотели».

Вместо Ф.-Г. Дильтея для преподавания юридических наук в Московском университете его куратор В.Е. Адодуров пригласил, по рекомендации Г.-Ф. Миллера, немецкого преподавателя **Карла-Генриха Лангера**, который, хотя и прошел курсы обучения философии и юриспруденции в Гейдельбергском и Иенском университетах, ни печатных трудов, ни ученой степени доктора права не имел. 11 августа 1764 г. К.-Г. Лангер прочитал пробную публичную лекцию и был рекомендован конференцией на должность профессора юридического факультета сроком на три года и годовым жалованьем 500 руб.

К.-Г. Лангер стал читать на юридическом факультете курс всеобщей юриспруденции по руководству И.Г. Винклера. По сведениям, приводимым С.П. Шевыревым в «Истории Императорского Московского университета», куратор Адодуров «поручал Лангеру стараться особенно о приобретении познаний в языке русском, чтобы профессор мог скорее вести занятия и русскою юриспруденциею. Лангер начал читать право положительное всеобщее по системе Неттельблакта, но с 1765 г. стал уже требовать для своих лекций экземпляра российских указов».

Между тем увольнение Ф.-Г. Дильтея вылилось в большое дело, которое более года разбиралось в Правительствующем Сенате. Документы по этому делу интересны для нас тем, что зафиксировали некоторые особенности внутренней жизни юридического факультета Московского университета в первые годы его существования.

20 января 1765 г. в Московский университет поступил сенатский указ с требованием немедленно передать в Правительствующий Сенат все имевшиеся в университетской канцелярии документы по делу об увольнении Ф.-Г. Дильтея. В указе говорилось, что именным указом от 13 декабря 1764 г., собственноручно подписанным ее императорским величеством «на экстракт из челобитья профессора юриспруденции Филиппа Дильтея», высочайше повелено рассмотреть его претензии в Сенате. В своей челобитной Дильтей жаловался, что его уволили необоснованно, что ему более года не давали в университете студентов для обучения юриспруденции, что университетская канцелярия не выплачивала ему положенного жалованья. При этом он приложил к тексту челобитной список «убытков», которые были им понесены вследствие увольнения из университета.

Разбирательство по делу Ф.-Г. Дильтея продолжалось до весны 1766 г. 9 марта 1766 г. его жалоба была высочайшим указом признана подлежащей удовлетворению на том основании, что университетская канцелярия не предупредила его, как это было предусмотрено в заключенном с ним контракте, за три месяца об увольнении от службы. Куратору Адодурову было приказано принять Дильтея на службу, «заключая с ним вновь контракт» и «дать ему студентов для обучения юриспруденции».

Согласно заключенному вскоре контракту с Московским университетом Ф.-Г. Дильтей принимался в службу «яко профессор всеобщего положительного права» с 9 марта 1766 г. сроком на три года с жалованьем в год по 700 руб.

Восстановление Ф.-Г. Дильтея в должности ординарного профессора Московского университета не повлекло за собой увольнения К.-Г. Лангера. Поэтому с 9 марта 1766 г. правовые науки на юридическом факультете стали преподавать два профессора. С этого времени Дильтей уделял в своих лекциях русскому праву значительно больше внимания, нежели прежде. Он потребовал у конференции закупить для своих лекций на юридическом факультете тексты российских законодательных актов: вексельного, морского и воинского уставов. И конференция отдала 1 мая 1766 г. распоряжение удовлетворить данное требование.

В июне 1767 г. в Москву возвратились из Шотландии посланные в Глазговский университет на учебу в 1761 г. **Семен Ефимович Десницкий** (около 1740—1789) и **Иван Андреевич Третьяков** (около 1735—1779).

Университет города Глазго отличался в то время своими учеными, которые превосходили знаниями и качеством преподавания ученых любого британского университета. Здесь преподавал с 1751 до 1764 г. знаменитый шотландский ученый Адам Смит (1723—1790). Семен Десницкий и Иван Третьяков слушали лекционный курс Адама Смита по нравственной философии в течение первых двух лет своего пребывания в Глазго — в 1762 и 1763 гг. Курс этот состоял из четырех частей: 1) естественной теологии, 2) этики, 3) юриспруденции, 4) политической экономии. Лекции, которые посещали русские студенты, были посвящены преимущественно юриспруденции и политической экономии. Помимо лекций по нравственной философии Семен Десницкий и Иван Третьяков прослушали курс Адама Смита по риторике и изящной словесности.

Однако наибольшее значение для них как будущих правоведов имели лекции по цивильному (римскому) праву, а также по публичному и частному шотландскому праву профессора Джона Миллара (1735—1801).

Кроме того, преподавателями русских студентов в университете Глазго были Джеймс Уильямс (математика) и Джозеф Блэк (физика). За шесть лет пребывания в Глазго будущие русские правоведы

в совершенстве освоили английский язык и, пройдя обучение философским и юридическим наукам, получили в Глазговском университете степени магистра свободных наук и доктора права.

23 июля 1767 г. куратор Московского университета Адодуров издал приказ «о произведении экзамена в конференции возвратившимся на родину докторам юриспруденции Десницкому и Третьякову». При этом он распорядился «экзаменовав, определить их к чтению лекций, к каким они способны будут, а оные лекции иметь им на латинском языке, равно как и прочие господа профессора оные имеют, дабы не токмо они в том языке час от часу большую могли получить способность, но и прочие б господа профессора удобнее о пользе и исправности оных рассуждать могли».

13 августа 1767 г. Семен Десницкий и Иван Третьяков держали экзамен по юриспруденции перед комиссией в составе профессоров Московского университета Ф.-Г. Дильтея и К.-Г. Лангера, а также обер-секретаря Правительствующего Сената и помощника генерал-прокурора А.А. Вяземского Самуила Дэна. Протокол экзамена вел профессор Керштенс.

Первым отвечал на вопросы экзаменаторов Семен Десницкий. Профессор Лангер спросил его: «Чем пакт отличается от контракта?». Десницкий ответил: «Пакт — гол (*pactum est nudum*), контракт же является одетым соглашением». Лангер добавил: «На основании контракта дается право на гражданский иск». Всего экзаменаторами было задано тридцать три вопроса. Десницкий почти на все дал правильные ответы, хотя и не во всех случаях они были исчерпывающими. Экзаменовавшим его профессорам неоднократно приходилось делать добавления к его ответам.

17 августа 1767 г. Семен Десницкий и Иван Третьяков прочитали пробные лекции. Десницкому назначили тему лекции из курса римского права по Институциям Юстиниана, с применением к русскому праву отдельных титулов (*jus romanum ad ductum Institutionum, applicatione ad jus ruthenicum facta in singulis titulis*).

После того как Десницкий и Третьяков подтвердили свои докторские степени, было принято решение о допуске их к преподаванию на юридическом факультете Московского университета. Темой лекционного курса Десницкого стало римское право по Институциям Юстиниана, с применением к русскому праву отдельных титулов.

Первоначально подразумевалось, что русские преподаватели должны будут читать лекции, как и было до это принято в Московском университете, на латинском языке. Однако вмешательство Екатерины II внесло перемену в этот порядок. В конце июля 1767 г. императрица приехала в Москву на торжественную церемонию открытия Уложенной комиссии. При встрече с ее величеством директор Императорского Московского университета М.М. Херасков преподнес ей каталоги лекций университетских профессоров. Принимая их, государыня выразила пожелание, чтобы «лекции в университете на русском языке преподаваемы были».

Чтение лекций на русском языке в Московском университете началось 15 января 1768 г. Сообщение об этом было напечатано в тот же день в газете «Московские Ведомости». В нем говорилось: «С сего 1768 году в Императорском Московском университете, для лучшего распространения в России наук, начались лекции во всех трех

факультетах природными россиянами на русском языке. Любители наук могут в те дни и часы слушать, которые оным в лекционном каталоге назначены».

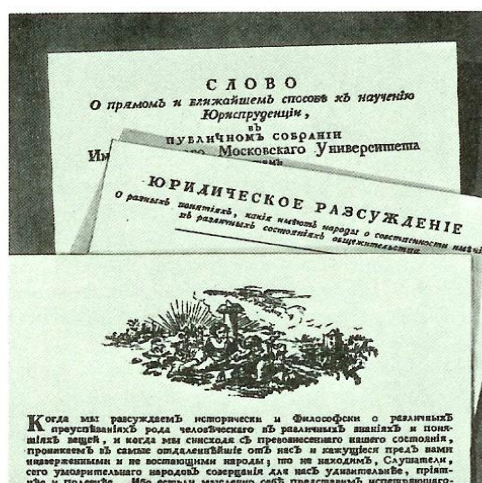
8 мая 1768 г. куратор Адодуров распорядился своим ордером произвести докторов юриспруденции Третьякова и Десницкого «в рассуждении их порядочного и с успехом своих должностей отправления» в экстраординарные профессора. В мае 1770 г. М.М. Херасков, покидая пост директора Московского университета, представил Десницкого и Третьякова к производству в ординарные профессора.

В том же 1770 г. на юридическом факультете Московского университета произошло другое примечательное событие: полный курс обучения юридическим наукам окончили студенты Иван Борзов и Алексей Артемьев.

Все те, кто обучались на юридическом факультете до них, не оканчивали по разным причинам полного курса обучения. Из-за недостатка в государственном аппарате и учебных заведениях Российской империи образованных чиновников многих студентов определяли на государственную службу еще до выпуска из Московского университета. Так, в 1767 г. восемнадцать студентов были назначены в Комиссию для сочинения нового Уложения. Среди них было несколько молодых людей, обучавшихся юриспруденции. На юридическом факультете к началу 1767/68 учебного года осталось четверо студентов — ровно столько, сколько было в тот момент профессоров. Следствием описанного положения было то, что первые студенты, которые смогли завершить полный курс обучения наукам, появились на юридическом факультете только в 1770 г. 11 августа указанного года Иван Борзов и Алексей Артемьев обратились в конференцию с прошением, в котором заявляли: «Обучались мы чрез три года в юридическом факультете и в оном преподаваемое нам учение кончили, вследствие чего теперь с надлежащим почтением просим, чтоб учинено было его превосходительству г. куратору представление вместе с засвидетельствованием о наших успехах гг. докторов помянутого факультета с тем, дабы мы, получа пристойное нашему званию награждение, употреблены были к государственным должностям, чрез что бы мы могли воспитавшему нас отечеству по крайнему нашему разумению оказать усердные услуги и что бы служило к приращению славы императорского университета и к большому поощрению наших товарищей».

В ответ на это прошение Конференция в тот же день, т. е. 11 августа 1770 г., постановила подвергнуть Ивана Борзова и Алексея Артемьева экзамену в присутствии профессоров юридического факультета.

59
Первые издания
сочинений
С. Я. Десницкого

Экзамен состоялся 9 октября 1770 г. В своем рапорте, поданном в «почтеннейшую Конференцию» 20 октября, профессора Дильтей, Лангер, Десницкий и Третьяков сообщали: «Из экзамена выяснилось, что названные студенты сделали в юридических науках исключительные успехи, ибо на предложенные им вопросы из древнеримского права, его институций и дигест, отвечали превосходно и при одобрении профессоров, так же, как и на прежде произведенных им

экзаменах по вексельному, военному и морскому праву согласно с русскими законами, а в диспутах и диссертациях обнаруживали весьма часто свои способности, вследствие чего они были дважды награждены золотыми медалями. Таким образом, по приведенным резонам, мы считаем их достойными его превосходительству г. куратору на предмет их дальнейшего производства. Чего

ради мы не усумнились дать наше настоящее свидетельство и усиленно их рекомендуем, и от души желаем каждому из них преуспевания и благополучия».

В 1773 г. Десницкому удалось добиться открытия в рамках юридического факультета Московского университета кафедры русского законоведения и начать чтение лекционного курса по этому важнейшему для будущих русских юристов предмету. «Незнание закона отечественного всегда почиталось, даже у древних, бесчестным для тех, коим доверенность возложило отечество наблюдать и производить в действие закон», — подчеркивал он в речи «Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства, и о надобном возобновлении оногo в государственных высокопокровительствуемых училищах», с которой выступал в торжественном собрании Московского университета 22 апреля 1778 г.

Появление в числе преподавателей юридического факультета Московского университета русских профессоров, докторов права, выпуск первых студентов, успешно усвоивших преподававшиеся в рамках факультета юридические науки, — все это означало, что формирование его в качестве учебного заведения, способного осуществлять подготовку юристов на основе изучения теоретической юриспруденции, завершилось. В истории юридического факультета наступал новый этап.